

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Афганистана Мирзада Абдула Хоссайна Хаджи Гуль Мир на нарушение его конституционных прав положением пункта 2 статьи 3 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

21 ноября 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Афганистана Мирзада Абдула Хоссайна Хаджи Гуль Мир к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Афганистана Мирзад Абдул Хоссайн Хаджи Гуль Мир, признанный беженцем в Российской Федерации, оспаривает конституционность положения пункта 2 статьи 3 Закона Российской Федерации от 19 апреля 1991 года № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации», согласно которому решение о признании

гражданина, зарегистрированного в целях поиска подходящей работы, безработным принимается органами службы занятости по месту жительства гражданина.

Как следует из представленных материалов, заявителю, зарегистрированному в целях поиска подходящей работы, было отказано в признании его безработным, поскольку представленное им свидетельство о регистрации по месту пребывания не было признано в качестве документа, подтверждающего наличие места жительства на территории, обслуживаемой Центром занятости населения Юго-Восточного административного округа города Москвы. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 20 июня 2013 года заявителю было отказано в удовлетворении требований, связанных с признанием его безработным на основании оспариваемого законоположения.

По мнению заявителя, это законоположение нарушает его права, гарантированные статьями 17, 18, 19 (части 1 и 2), 27, 37 (часть 3), 39 (часть 1) и 55 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации в соответствии с целями социального государства, определенными в ее статье 7 (часть 1), предусматривает установление государственных гарантий реализации гражданами конституционных прав на труд, охрану труда и здоровья, социальную защиту от безработицы (статья 7, часть 2; статья 37, часть 3; статья 39, часть 2). В силу указанных положений Конституции Российской Федерации правовые основания обеспечения социальной защиты от безработицы, круг лиц, на которых она распространяется, условия и порядок ее предоставления закрепляются законом, в том числе исходя из имеющихся у государства материально-финансовых средств и иных возможностей.

Федеральный законодатель, реализуя свою компетенцию по правовому регулированию этой сферы общественных отношений, определил в Законе

Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» такие гарантии, как предоставление органами службы занятости бесплатных консультаций, бесплатной информации и услуг, которые связаны с профессиональной ориентацией, в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства, возможности профессионального обучения, проведение в целях обеспечения временной занятости оплачиваемых общественных работ, организуемых органами службы занятости. Указанные гарантии распространяются на граждан, ищущих работу, независимо от того, признаны они в установленном порядке безработными или нет, а также независимо от места их жительства. Что касается права на получение пособия по безработице, то Законом Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» определено, что назначение и выплата этого пособия производится только гражданину, зарегистрированному в целях поиска подходящей работы и признанному безработным органами службы занятости по месту его жительства.

Исходя из положений пункта 2 статьи 6 названного Закона это правовое регулирование в полной мере распространяется как на граждан Российской Федерации, так и на иностранных граждан, в том числе признанных беженцами в Российской Федерации.

Как неоднократно указывал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, само по себе введение регистрации гражданина в качестве безработного по месту жительства – как направленное на обеспечение организационных и иных условий социальной защиты безработных в различных формах, включая поиск подходящей работы, в том числе с учетом места жительства гражданина, а также имеющее целью предотвращение возможных злоупотреблений правом и, соответственно, защиту прав и законных интересов иных граждан от неправомерного расходования средств на выплату пособий по безработице за счет уплачиваемых ими налогов – не может рассматриваться как нарушающее конституционное право на защиту от безработицы и ограничивающее государственные гарантии занятости граждан, предоставляемые в рамках

реализации прав, закрепленных в статье 37 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации, и в силу этого не согласующееся со статьями 17, 19 (части 1 и 2) и 27 Конституции Российской Федерации (определения от 21 декабря 1998 года № 189-О, от 5 октября 2000 года № 199-О, от 6 февраля 2003 года № 105-О и др.).

Кроме того, оспариваемое законоположение не связывает определение места жительства лица исключительно с фактом его регистрации по месту жительства или по месту пребывания. Конкретное место жительства лица может быть установлено судом общей юрисдикции на основе различных юридических фактов, не обязательно связанных с его регистрацией компетентными органами.

Проверка же законности и обоснованности принимаемых правоприменительными органами решений, а также правильности применения ими законов при разрешении конкретного дела к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Афганистана Мирзада Абдула Хоссайна Хаджи Гуль Мир, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1868-О